

УДК 811.11

И.Р. САНИНА

(*ttable310@gmail.com*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПАНДЕМИИ В СМИ: МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ВОЙНЫ (на материале немецкого языка)*

Рассматриваются языковые репрезентации метафорического образа войны, использованного для освещения пандемии коронавирусной инфекции в немецких СМИ.

Ключевые слова: немецкий язык, метафора, военная лексика, публицистический стиль, сравнение, эпитет.

Пандемия коронавирусной инфекции, случившаяся в 2020 г. и продолжающаяся, по сути, до настоящего времени, оказала существенное влияние на все сферы жизни социума и стала наиболее острой проблемой и наиболее широко обсуждаемой темой в новейшей истории. Введение режима самоизоляции, приостановка производства, сокращение числа рабочих мест, прекращение международного сообщения между странами – это далеко не полный список перемен, с которыми пришлось столкнуться гражданам различных стран, в том числе и ФРГ. Очевиден тот факт, что средства массовой информации (далее СМИ) работают в период пандемии в усиленном режиме, поскольку стремятся оперативно и всесторонне осветить происходящие события. В СМИ, как известно, сосредоточена колоссальная сила воздействия: путем выбора тех или иных слов и конструкций авторы публицистических текстов могут влиять на общественное сознание. Такого рода переживания, как страх за себя и близких, страх неизвестности, вызываются во многих случаях не только фактическим содержанием сообщений в СМИ о ходе и последствиях разразившейся пандемии, но и в немалой степени формой, в которой эти сообщения подаются, т. е. теми языковыми средствами, к которым прибегают авторы. Так, например, осознанно или нет, проводится параллель между двумя, казалось бы, мало похожими друг на друга событиями: эпидемией (пандемией) и войной.

В настоящей статье рассматриваются результаты исследования немецких публицистических текстов о коронавирусной инфекции на предмет использования в них метафоры войны. Как известно, метафора является образным средством, широко используемым многими авторами, поскольку позволяет сделать текст более ярким и эмоциональным. Закономерно, что данный феномен языка стал предметом исследований многих отечественных и зарубежных ученых, философов и лингвистов, в частности, Н.Д. Арутюновой, А.Н. Баранова, М. Блэка, О.И. Глазуновой, В.И. Карасика, Д. Лакоффа, и мн. др. [1, 2, 4, 5, 6, 10].

Учеными отмечается двойственная природа данного явления, поэтому в лингвистическом понимании метафоры среди авторов научных трудов существуют разногласия. Вслед за О.И. Глазуновой мы понимаем метафору как «уподобление одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств, действий, характеризующих эти явления, в результате которого слова (словосочетания, предложения), предназначенные для обозначения одних объектов (ситуаций) действительности, употребляются для наименования других объектов (ситуаций) на основании условного тождества приписываемых им предикативных признаков» [4, с. 177]. Анализ научной литературы позволяет отметить также отсутствие единообразия во взглядах исследователей на типы метафоры, их особенности и различия, поэтому на данный момент существует значительное количество классификаций. В настоящем исследовании мы опираемся на семантическую классификацию В.П. Москвина, согласно которой типологизация метафор осуществляется на основе тематической принадлежности вспомогательного субъекта, т. е. в соответствии с тематической соотнесенностью сравнения, лежащего в основе переноса [9, с. 184]. Так, метафоры подразделяются исследователем на следующие груп-

* Работа выполнена под руководством Зиминной Н.В., кандидата филологических наук, доцента кафедры немецкого языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

пы: *медицинские* (вирус неолбершевизма), *технические* (рычаги власти), *биологические* (выборы – рождение власти), *спортивные* (предвыборный марафон), *военные* (информационная война), *азартные игры* (политическая рулетка). В настоящей работе в фокусе внимания находится военная метафора, или метафора войны.

В связи с тем, что нас интересует функционирование метафоры в публицистических текстах, полагаем необходимым дать краткую характеристику публицистического стиля. Данный стиль, именуемый также газетно-публицистическим, или стилем массовой коммуникации, является одним из функциональных стилей, обслуживающих широкую область общественных отношений: политических, экономических, идеологических и др. Публицистический стиль используется в политической литературе, а также в СМИ: газетах, журналах, на радио, телевидении, в сети интернет и т. д. Основной его задачей являются комментирование и оценка различных фактов и событий, при этом реализуются две основные функции: воздействующая и информативная, их взаимодействие составляет языковую специфику публицистики. Воздействующая функция обуславливает употребление эмоциональной, оценочной лексики, экспрессивных средств языка, в особенности метафор, эпитетов и сравнений. Метафора является, несомненно, одним из наиболее ярких и действенных средств реализации воздействующей функции с элементами манипуляции.

Отметим, что метафора активно используется в публицистических текстах в качестве универсального средства, обеспечивающего достижение задуманного автором сообщения эффекта и воздействия на адресата в различных целях, начиная от борьбы за власть, отстаивания собственной позиции путём убеждения, до донесения требуемой информации под «правильным углом». Для создания нужных образов авторы активно используют метафору, осуществляя перенос значений из области различных понятийных областей. Таким образом появляются новые понятия, а старые обретают новые смыслы [11, с. 107].

Ряд лингвистов отмечает повышенную частотность использования именно военной (милитарной) лексики в современных средствах массовой информации. Такой выбор во многом обусловлен историей большинства стран, имеющих, как правило, богатый военный опыт, а также изменениями, произошедшими за несколько последних веков, повлекшими, с одной стороны, перемены в государственном строе той или иной страны, с другой – в жизни каждого отдельно взятого человека. Военная метафора, как правило, содержит негативный, воинствующий потенциал и способна агрессивно воздействовать на мышление читателя и манипулировать его сознанием. Она представляет собой мощное средство речевой выразительности, реализующие особую экспрессивную оценку, формирует общественное мнение, при этом позволяет представлять происходящие события как в негативном, так и в положительном свете. Военная метафора возникает при уподоблении одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств и действий, актуализируемых в военной сфере, характеризующих эти явления. С формальной точки зрения, такой метафорический перенос заключается в употреблении слова или выражения, предназначенного для обозначения объектов и ситуаций военной действительности, для наименования или характеристики объектов и ситуаций в отличных сферах деятельности на основании условного тождества приписываемых им предикативных признаков [8, с. 74]. Можно выделить несколько частотных моделей военной метафоры, используемой в публицистических текстах. Основой для классификации служат такие критерии, как основная тема речи, характеристика противника и набор присущей конкретному виду метафоры военной лексики. Первая модель – «война и ее разновидности». В публицистических текстах события нередко предстают в образе военных действий, это можно связать с устоявшимся в сознании носителей языка представлением о войне как о наиболее страшном и разрушительном явлении. Обозначая какие-либо события словами *война* и другими близкими ему по значению, публицист подчеркивает его исключительную важность, сложность и опасность его протекания, задействование многих сил для его преодоления и влияние на все сферы жизни общества. Следующая модель – «участники боевых действий». Такого рода метафорический перенос помогает позиционировать непосредственных участников события как храбрых, мужественных, самоотверженных людей. «Боевые действия» – также одна из частотных

моделей военной метафоры, представляющая те или иные действия как имеющие отношение к военным операциям. Модель «вооружение» создает образ опасности и угрозы происходящего. Метафоры победы и поражения в модели «итоги войны» служат для положительной репрезентации, индуцирования патриотических чувств, формирования уверенности в будущем [3].

Поскольку война как явление предполагает наличие как минимум двух сторон, рассмотрим репрезентацию пандемии коронавирусной инфекции в СМИ с позиции противника (вируса) и с позиции защитника (граждан, государственных структур). Такой подход позволит сравнить лексическую репрезентацию двух противоборствующих сторон и понаблюдать, как использованные языковые средства помогли публицистам повлиять на мнение читателей. В качестве участника военных действий коронавирус представлен в медиатекстах как наносящий урон враг, которого сложно побороть в силу того, что он обладает поистине разрушительной силой: *Es ist ein unsichtbarer und unberechenbarer Gegner, mit dem China und die Welt es zu tun haben* [34] (Это невидимый и непредсказуемый противник, с которым имеют дело Китай и весь мир), а также *Ein Stresstest (ist) hilflos gegen einen unsichtbaren Feind, der Länder in den Lockdown und ganze Systeme zum Umdenken zwingt* [26] (Стресс-тест беспомощен против невидимого врага, который вынуждает страны изолироваться, а целые системы – менять мышление). Примечательно, что вирус зачастую наделяют такими характеристиками, как «невидимый», или, как в примере выше, «тихий, беззвучный»: *Coronavirus – der lautlose Killer* [20] (Коронавирус – безмолвный убийца). Новый вирус предстает в публицистических текстах как безжалостный враг, которого нельзя ни увидеть, ни услышать, можно лишь почувствовать его действие или стать свидетелем его разрушительной силы. Популярным среди немецких публицистов является сравнение пандемии с мировыми войнами. В следующем примере жестокость вируса сравнивается ни много ни мало с преступлениями нацистов в ходе Второй мировой войны: *Also 2020 sind in Deutschland mehr Menschen am Coronavirus gestorben als von Nazis ermordet worden* [14] (Таким образом, в 2020 г. в Германии людей, умерших от коронавируса, больше, чем погибших от рук нацистов). Как было отмечено выше, коронавирус затронул все сферы общественной жизни, изменил ее привычный уклад. Один из публицистов, высказавшихся на тему ограничений во время пандемии, предлагает следующее сравнение: *Denn selbst in den Schützengraben des ersten Weltkrieges haben feindliche Soldaten ihre Waffen weglegen und zusammen Weihnachten feiern können* [18] (Потому что даже в окопах Первой мировой войны вражеские солдаты могли сложить оружие и вместе отпраздновать Рождество). Так, пандемия представляется как нечто более жестокое и безжалостное, чем самый опасный противник прошедших войн. Следующий пример: *Inzwischen hat das Virus Regionen erobert, in denen Krieg herrscht und sauberes Wasser oder Seife Mangelware sind* [29] (Между тем, вирус уже завоевал регионы, где бушует война, а чистой воды и мыла не хватает) указывает на захват территорий, здесь двойное употребление военной метафоры еще больше усиливает воздействующий эффект текста.

Языковые репрезентации модели *война и ее характеристики* включают лексику семантического поля «Война», сравнения и эпитеты. Относительно частотным является использование такой заимствованной лексической единицы, как *Hotspot*, в силу чего происходит уподобление жизни во время пандемии военному положению: *Andere (bayerische Kommunen), obwohl Corona-Hotspot, nahmen Abstand* (Oktober 27) [19] (Другие (баварские муниципалитеты), хотя и являлись горячей точкой пандемии, отказались от участия). Согласно словарю *Cambridge Dictionary*, понятие *Hotspot* можно определить следующим образом: “a place where war or other fighting is likely to happen” (место, где может развернуться война или другое сражение) [8]. Частотным является также использование таких лексических единиц, как *Kampfmodus*, *Kriegsmodus* (состояние войны, военный режим): *Die Programmierung der gesamten Gesellschaft durch das politische System ist gleichsam nur im Kriegsmodus möglich* [37] (Программирование всего общества через политическую систему возможно только в военном режиме). Их использование в очередной раз свидетельствует о восприятии гражданами пандемии как военного положения. Образ войны моделируется также посредством эмоционально окрашенных эпитетов (*verhängnisvoll/катастрофический*), а также номинаций, пробуждающих у читателя чувство

тревоги и страха: *Katastrophenfall* (катастрофический случай), *Bedrohung* (угроза), *Katastrophe* (катастрофа), *Stresstest* (тест на стрессоустойчивость).

Чувства и действия граждан также находят отражение в медиатекстах. Для их репрезентации используются единицы, подчеркивающие героизм в отношении борьбы с пандемией, готовность оказать сопротивление: *So sehen die neuen Helden aus [Überschrift]: Millionen Deutsche haben in der Coronakrise ihre Freiheiten eingeschränkt* [36] (Вот как выглядят новые герои [Заголовок]: миллионы немцев ограничили свои свободы в период коронавируса). Отказ от привычных устоев представлен как проявление твердости характера во имя предотвращения катастрофы. В качестве героев представлены также врачи, работающие круглосуточно и отдающие свои жизни ради спасения людей: *Gern möchten wir die übermenschliche Arbeit der Corona-Kämpfer unterstützen, wo wir können* [13] (Мы хотели бы поддержать сверхчеловеческую работу бойцов с коронавирусом везде, где мы можем).

Семантические компоненты «сопротивление», «защита» обнаруживаются в следующих примерах: *Frey ist ein sehr guter Maßstab was die Corona-Gegenwehr angeht* [39] (Когда дело доходит до сопротивления коронавирусу, Фрей является подходящим эталоном) и *Warum die Coronapandemie das falsche Feld zur Verteidigung der Freiheit ist* [30] (Почему пандемия коронавируса – неподходящее место для защиты свободы). Помимо примеров с использованием существительных, относящихся к семантическому полю «Война», можно выделить глаголы, в том числе однокоренные с вышепредставленными понятиями: *bekämpfen* (бороться), *kämpfen* (сражаться), *kriegen* (воевать): *Die Ärztin Inés Lipperheide kämpft auf einer überfüllten Intensivstation um ihre Patienten* [32] (Врач Инес Липперхайде борется за своих пациентов в переполненном отделении интенсивной терапии); *Unsere Mitarbeiter sind rund um die Uhr im Einsatz, um diese Pandemie zu bekämpfen* [29] (Наши работники дежурят круглосуточно, чтобы побороть пандемию).

В медиатекстах находим указания на то, что государство не только обороняется и старается защититься от новой угрозы, но также применяет различные ресурсы для контратак. Указание на наступательные действия отмечены в следующих примерах: *Das ermöglicht einen koordinierten Einsatz aller verfügbaren Kräfte und Mittel unter einer gemeinsamen Gesamtleitung* [21] (Это позволяет скоординированно вводить в бой все доступные силы и ресурсы под общим управлением); *Arbeitet die WHO in enger Abstimmung mit einem Netzwerk designierter Labore in der Europäischen Region und anderen Regionen der WHO darauf hin, [...] um jegliche Verdachtsfälle umgehend zu untersuchen und zu melden und entsprechende Gegenmaßnahmen zu ergreifen* [28] (ВОЗ работает в тесном сотрудничестве с сетью назначенных лабораторий в Европейском регионе и других регионах ВОЗ, чтобы [...] расследовать и немедленно сообщать о любых подозреваемых случаях заболевания и принимать соответствующие контрмеры).

В следующих примерах обнаруживается упоминание зоны боевых действий: *Man könne an der Epidemie-Front nicht von einer merklichen Entspannung reden, so Schnegg* [35] (По словам Шнегга, не стоит говорить о заметном снижении напряжения на фронте борьбы с эпидемией); *Corona – das Schlachtfeld des 21. Jahrhunderts* [18] (Коронавирус – поле битвы 21 века).

Для реализации стратегии героизации подчеркиваются отвага и бесстрашие медработников, оказавшихся буквально «на передовой»: *Sie (Ärzte oder Ärztinnen) stehen für uns in diesem Kampf in der vordersten Linie* [15] (Они (врачи и врачихи) борются за нас на передовой линии); *Zu Recht stehen Virologen, Ärzte, Pfleger und viele andere, die gewissermaßen an der Front kämpfen, im Rampenlicht* [36] (В центре внимания по праву находятся вирусологи, врачи, медсестры и многие другие, сражающиеся на передовой); *An vorderster Front im Kampf gegen das Virus und bei der Entwicklung von neuen Impfstoffen, Therapien und Geräten steht die Forschung* [33] (Исследовательская работа находится на передовой линии борьбы с вирусом и разработки новых вакцин, методов лечения и устройств); *Einer der vielen Frontkämpfer ist der Arzt Craig Spencer* [27] (Один из многих «бойцов на передовой» – доктор Крейг Спенсер). В ожидании вакцины в качестве одной из линий защиты предстают лекарственные препараты: *Neue Medikamente aus den USA könnten eine zweite Verteidigungslinie im Kampf gegen die Pandemie bilden* [38] (Новые лекарства из США могут стать второй

линией защиты в борьбе с пандемией). В следующем примере автор сравнивает человеческий организм с полем боя: *Medizinisch gesehen begrenzt sich das Kampffeld nicht nur auf unsere Atmungsorgane* [24] (С медицинской точки зрения, поле боя не ограничивается нашими органами дыхания).

Средства для борьбы с коронавирусной инфекцией занимают в медиатекстах отдельное место, поэтому целесообразно рассматривать их в рамках метафорической модели *вооружение*. Публицистами используется лексика с соответствующей семантикой, например, *Damals wollte man für eine weltweite Grippe-Ausbreitung gerüstet sein* [22] (В то время люди хотели быть во всеоружии против распространения гриппа по всему миру); *Ist das System für die Krise gewappnet?* [23] (Имеется ли у системы оружие против кризиса?).

Очевидно, что помимо соответствующего «вооружения» борьба с коронавирусом требует определенных спланированных действий, стратегии: *Die Strategie des Landes zur Eindämmung des Ausbruchs in seinem Epizentrum erweist sich als wirksam* [28] (Стратегия страны по сдерживанию вспышки в ее эпицентре доказывает свою эффективность); *Ziel der Video-Konferenz, an der auch die Regierungschefs der 16 Bundesländer teilnehmen werden: möglichst rasch eine Coronastrategie vorlegen, mit der die vierte Welle gebrochen werden könnte* [16] (Цель видеоконференции, в которой также примут участие главы правительств 16 федеральных земель, – как можно быстрее представить стратегию по преодолению четвертой волны коронавируса); *Für die Flüchtlinge existiert sogar ein eigener Plan [...] „Es ist ein Militärplan“, sagt Forscher Kondilis* [31] (Есть даже отдельный план для беженцев [...] «Это военный план», – говорит исследователь Кондилис).

Как авторами статей, журналистами и публицистами, так и обычными гражданами осознается необходимость победы над врагом. Такая установка находит отражение в медиатекстах, в которых высказываются положительные прогнозы. Примерами использования модели *итоги войны*, а именно метафоры *победа*, являются следующие: *Wenn jemand ein Virus besiegen kann, dann ist es die Zentralregierung in Peking* [34] (Если кто и может победить вирус, так это центральное правительство в Пекине); *Dass wir diese Krise überwinden werden, dessen bin ich vollkommen sicher* [15] (Я абсолютно уверена, что мы одолеем этот кризис). Поскольку пандемия, как было указано выше, является серьезным противником, способным нанести серьезный урон, авторы прибегают к использованию метафоры *поражение*: *Der Staat kapituliert [Überschrift] Für die Politik zählen die Wünsche der Wirtschaft mehr als die Gesundheit der Menschen* [25] (Государство капитулирует [Заголовок] Для политики потребности экономики важнее здоровья людей).

Таким образом, анализ языкового материала убеждает в том что языковые репрезентации образа войны включают лексику семантических полей *война, военное положение, вооружение, враг, герой, оборона, защита, катастрофа, контратака, военные условия, поле боя, победа, поражение*, а военная метафора базируется на сходстве наименований военных действий, вооружения, хода войны, участников, результатов с реалиями и ситуациями, привнесенными в жизнь социума новой коронавирусной инфекцией. Выбор языковых средств для реализации авторами военной метафоры целенаправлен: противопоставление вируса и борющихся с ним людей и организаций достигается за счет использования лексических единиц, имеющих негативную окрашенность, в отношении пандемии (враг, зло, катастрофа) и положительную (герой, побеждать) – в отношении граждан и их объединений.

Военная метафора в медиатекстах играет важную роль в усилении экспрессивности, выразительности, эмотивности и выражении отношения автора к происходящему. Если обратить внимание на количественную составляющую, можно отметить преобладающее количество метафорических образов с позиции защитников, т. е. простых граждан. Метафора создается человеком и, укоренившись в сознании народа, моделирует его мышление и действие. Подводя итоги, отметим, что военная метафора, или метафора войны, чрезвычайно востребована в немецких СМИ и находит широкое применение при освещении ситуации, связанной с пандемией коронавируса. Анализ языкового материала убеждает в том, что ее основными функциями являются попытка поднять национальный дух, препятствовать возникновению деструктивных настроений или массовых волнений, создание у реципиента устойчивого представления о том, опасность будет устранена.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс. М.: Прогресс, 1990.
2. Баранов А.Н. Дескрипторная теория метафоры. М.: Языки славянской культуры, 2014.
3. Венедиктова Л.Н. Концепт «Война» в языковой картине мира: Сопоставительное исследование на материале английского и русского языков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004.
4. Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований: моногр. СПб.: Изд-во Санкт-Петербур. гос. Ун-та, 2000.
5. Карасик В.И. Эпидемия в зеркале медийного дискурса: факты, оценки, позиции // Политическая лингвистика. 2020. № 2(80). С. 25–34.
6. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / Дж. Лакофф, М. Джонсон. под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004.
7. Малахова С.А. Метафорическая репрезентация пандемии коронавируса в англоязычном дискурсе // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2021. № 9(162). С. 149–152.
8. Магомадова Т.Д. Функциональная медиаинтеграция военной метафоры // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2013. № 2. С. 74–77.
9. Москвин В.П. Русская метафора: очерк семиотической теории. М.: УРСС, 2006.
10. Теория метафоры: сб.: пер. с англ., фр., нем., йен., польск. яз. / вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990.
11. Уразова Е.А. Метафора в публицистике: репрезентация вариантов языковой картины мира // Вестник Тверс. гос. ун-та. Сер.: Филология. 2017. № 4. С. 102–108.
12. Шеховцева Т.М., Камышанченко Е.А., Страхова К.А. Некоторые особенности репрезентации концепта PANDEMIC в англоязычных СМИ в 2020–2021 гг. // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2021. № 7(160). С. 133–139.
13. Albertinen Stiftung. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.albertinen.de/spenden-helfen/albertinen-stiftung/corona-besiegen/> (дата обращения: 20.11.2021).
14. Amüsiert bis mahrend: So reagiert das Netz auf Hamsterkäufe und Corona-Hysterie // Reutlinger General-Anzeiger. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gea.de/welt/weltspiegel_artikel,-amüsiertbis-mahrend-soreagiert-das-netz-auf-hamsterkäufe-und-corona-hysterie-_arid,6236471.html (дата обращения: 20.11.2021).
15. Angela Merkel: «Aufgabe von historischem Ausmaß» // Mitteldeutscher Rundfunk. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mdr.de/nachrichten/deutschland/politik/ansprache-angela-merkel-corona-100.html> (дата обращения: 20.11.2021).
16. Auch Hirslanden-Klinik bereitet sich auf starke Zunahme von Corona-Patienten vor // Luzerner Zeitung. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.luzernerzeitung.ch/zentralschweiz/luzern/auch-hirslanden-klinik-bereitet-sich-auf-starke-zunahme-von-corona-patienten-vor-ld.1204948> (дата обращения: 23.11.2021).
17. Cambridge Dictionary. Cambridge University Press. [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru> (дата обращения: 03.11.2021).
18. Corona - das Schlachtfeld des 21. Jahrhunderts? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7669485/> (дата обращения: 26.11.2021).
19. Corona-Hotspots: Helfen Luftfilter in den Klassenzimmern? // Bayerischer Rundfunk. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.br.de/nachrichten/bayern/corona-hotspots-helfen-luftfilter-in-den-klassenzimmern,SmxwP6j> (дата обращения: 06.10.2021).
20. Coronavirus – der lautlose Killer – As Wuhan coronavirus fear spreads... // Netzfrauen. [Электронный ресурс]. URL: <https://netzfrauen.org/2020/01/23/coronavirus/> дата обращения: 20.11.2021).
21. Coronavirus: Was der Katastrophenfall für Halle bedeutet // Mitteldeutscher Rundfunk. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mdr.de/nachrichten/sachsen-anhalt/halle/halle/coronavirus-katastrophenfall-halle-ausgerufen-was-bedeutet-das-100.html> (дата обращения: 03.12.2021).
22. Coronavirus: WHO spricht von Pandemie // Mitteldeutscher Rundfunk. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mdr.de/nachrichten/welt/politik/who-pandemie-coronavirus-100.html> (дата обращения: 12.11.2021).
23. «Das könnte einen Flächenbrand geben» // Der Spiegel. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de/wissenschaft/medizin/corona-krise-pflegeverband-warnt-vor-flaechenbrand-in-altenheimen-a-25a0e08c-5bf1-4929-9a90-962ce62e6416> (дата обращения: 20.12.2021).
24. Der Kardinal und das Virus Covid-19 spielt ein grausames Spiel mit uns. Es kann nicht nur töten, es kann auch spalten. Und damit fängt es gerade an // Mittelbayerische Zeitung. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.presseportal.de/pm/62544/4594457> (дата обращения: 10.11.2021).
25. Der Staat kapituliert // Die Tageszeitung. [Электронный ресурс]. URL: <https://taz.de/Pandemie-bekaempfen!/5751244/> (дата обращения: 13.11.2021).
26. Die Welt seit einem Jahr im Griff des Virus // ZDFheute Nachrichten. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/politik/corona-japan-infektionen-100.html> (дата обращения: 19.11.2021).
27. „Frontkämpfer“-Arzt fühlt sich an Westafrika erinnert // Der Tagesspiegel. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/coronavirus-laesst-new-york-schlachtfeld-gleichen-frontkaempfer-arzt-fuehlt-sich-an-westafrika-erinnert/25712950.html> (дата обращения: 20.11.2021).
28. Gut vorbereitete Labore sind die erste Verteidigungslinie gegen das Neuartige Coronavirus in der Europäischen Region // WHO | World Health Organization. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.euro.who.int/de/health-topics/health-emergencies/>

pages/news/news/2020/02/well-prepared-laboratories-are-first-line-of-defence-against-novel-coronavirus-in-europe (дата обращения: 08.11.2021).

29. Helft allen - oder niemand ist sicher // Der Spiegel [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de/wissenschaft/mensch/coronavirus-helft-allen-oder-niemand-ist-sicher-a-ec172cb9-bc24-41ce-ac68-3b0017d8c7f1> (дата обращения: 10.11.2021).

30. Impfpflicht: Warum die Coronapandemie das falsche Feld zur Verteidigung der Freiheit ist // Sonntagsblatt. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sonntagsblatt.de/artikel/meinung-kommentar/impfpflicht-corona-pandemie-verteidigung-freiheit> (дата обращения: 15.11.2021).

31. Isolation von Geflüchteten mit Corona. Eingeschlossen im Container // Die Tageszeitung. [Электронный ресурс]. URL: <https://taz.de/Isolation-von-Gefluechteten-mit-Corona/!5720893/> (дата обращения: 08.10.2021).

32. «Jeden Tag, wenn ich nach Hause komme, weine ich» // Der Spiegel. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de/ausland/coronavirus-in-spaniens-krankenhaeusern-wie-in-einem-horrorfilm-a-6cc296d7-03f4-4010-81bb-9ccc72813974> (дата обращения: 10.11.2021).

33. Kampf gegen Corona // Europäischen Patentamt. [Электронный ресурс]. URL: https://www.epo.org/mobile/news-events/in-focus/fighting-coronavirus_de.html (дата обращения: 20.11.2021).

34. Mit aller Staatsgewalt gegen das Virus // Zeit Online. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zeit.de/wissen/gesundheits/2020-01/china-coronavirus-lungenkrankheit-quarantaene-mundschutz-infektion> (дата обращения: 24.12.2021).

35. Regierungsrat schränkt Gastronomie ein. Sperrstunde auf 21 Uhr vorverlegt, nur noch 50 Gäste in Restaurants // Bernerzeitung. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bernerzeitung.ch/muessen-im-kanton-bern-jetzt-die-beizen-schliessen-816515173586> (дата обращения: 03.12.2021).

36. So sehen die neuen Helden aus // Der Tagesspiegel. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/kampf-gegen-die-corona-pandemie-so-sehen-die-neuen-helden-aus/25813448.html> (дата обращения: 20.11.2021).

37. Tatsächlich nur ein Ausnahmezustand – oder doch ein nachhaltiger Einschnitt? // Der Tagesspiegel. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tagesspiegel.de/wissen/soziologen-diskutieren-ueber-die-corona-krise-tatsaechlich-nur-ein-ausnahmezustand-oder-doch-ein-nachhaltiger-einschnitt/25754016.html> (дата обращения: 20.11.2021).

38. Virologin zuversichtlich: Covid-Pillen kommen «vielleicht in wenigen Wochen» // Stern. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stern.de/gesundheits/covid-19-aktuell--covid-pillen-kommen--vielleicht-in-wenigen-wochen--31395080.html> (дата обращения: 20.11.2021).

39. Von Faschist bis «Impfnazi» // Süddeutsche Zeitung. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sueddeutsche.de/muenchen/starnberg/starnberg-coronavirus-proteste-impfgegner-1.5493635> (дата обращения: 20.11.2021).

IRINA SANINA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

REPRESENTATION OF PANDEMIC IN MASS MEDIA: METAPHORIC IMAGE OF WAR (based on the German language)

The article deals with the language representation of the metaphoric image of the war, used for the coverage of the pandemic of the coronavirus disease in the German mass media.

Key words: German language, metaphor, military vocabulary, publicistic style, simile, epithet.